
**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
БОШИРОВА
И ПЕТРОВА**

Н И К О Л А Й В А Р С Е Г О В

— ПРИКЛЮЧЕНИЯ —
БОШИРОВА И ПЕТРОВА

и другие правдоподобные истории из жизни

Москва
2023

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Иллюстрации *Александра Дьякова*

Варсегов, Николай Александрович.

В18 Приключения Боширова и Петрова / Николай Варсегов. —
Москва : Крестников А.А., 2023. — 400 с.

ISBN 978-5-600-03730-4

Когда американская разведка узнала о подготовке к печати этой книги, несколько европейских стран по дипломатическим каналам выразили протест и потребовали запретить ее выпуск.

Заявляли, что эта книга есть клевета на главные западные ценности: демократию, свободу сексуальных меньшинств и прочее. А изложенные в ней факты недавних лет, хотя и имели место быть, но автор представил их в подчеркнuto негативном свете, порочащем западную культуру.

Дескать, какие-то события автор даже присочинил.

Рассказы известного российского публициста Николая Варсегова основаны на сегодняшних, очень правдоподобных и при этом в определенной мере фантастических и даже фантазмагорических коллизиях.

УДК 821.161.1-32

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-600-03730-4

© Варсегов Н.А., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
БОШИРОВА
И ПЕТРОВА**

КОВАРНЫЙ БРАК

Он был молодой начинающий актер без денег и крыши над головой. Она же — ветхая кончающая актриса при славе, деньгах, недвижимости — в Москве, Париже, Стокгольме, Сочи и Амстердаме. Когда они поженились, их друзья, завистники и поклонники, репортеры и адвокаты, гадалки, домохозяйки... даже не сомневались, что это расчетливый и коварный брак с его стороны. Что не пройдет и года, как он ее отравит или в штормовую ночь, целуясь с ней на круизном лайнере, бросит за борт в погибельную пучину, кишашую прожорливыми акулами и морскими змеями, дабы сделаться молодым вдовцом при деньгах, недвижимости — в Москве, Париже, Стокгольме, Сочи и Амстердаме. Однако же годы шли, а заготовленные некрологи под заголовками «Звезда погасла, но не потухла» во всех газетах оставались без применения. Даже опыт-

ные психологи не могли понять, почему же он так и не проявил решимости. И только доктор психиатрических наук, академик Израэль Нобелевич заявил, что несостоявшийся вдовец страдает инфантилизмом и нарциссизмом. Этим и продиктована его потребность во взрослой авторитетной женщине. А вовсе не криминальным соображением.

Версия академика вызвала бурный диспут как в научном, так и в антинаучном, народном, мире. И только в 2014 году, когда украинские нацисты учинили кровавый переворот, развязав войну супротив России, русского языка и русских, история того брака ушла на вторичный план.

**ТОГДА МОЛОДОЙ АРТИСТ, ТО ЛИ ОБИДЕВШИСЬ
НА ПОТЕРЮ К НЕМУ ВНИМАНИЯ, ТО ЛИ ПО СКУДОУМИЮ,
СТАЛ КРИВЛЯТЬСЯ СУПРОТИВ СВОЕГО ОТЕЧЕСТВА НА ПОТЕХУ
УКРАИНСКОМУ НАЦИЗМУ.**

Заявляя, что-де им движет нравственное начало! Но настоящий мотив его враждебного поведения установили наши доблестные спецслужбы, которые и посвятили автора в череду событий, разрешив обнародовать часть фактов.

* * *

Начнем историю мы, пожалуй, с главного, изменив до неузнаваемости имена героев и названия населенных пунктов. Итак...

Шестого марта 2022 года в 5 утра к замку в деревне Нечисть подъехала неприметная иномарка, посигналила фарами на ворота. Сонный охранник Белибердиев открыл смотровую щель.

— Я полицейский, — сказал мужчина из иномарки, поднося к щели удостоверение. — Мне срочно нужен хозяин замка Максим Пугалкин.

— Как можно, времени пять утра?! — возразил охранник. — Барон еще почивать изволят!

— Немедленно разбуди и доложи, что полицейский прибыл с важными сообщениями! Иначе сам пойдешь у меня почивать на нары!

Скоро полицейского проводили в гостиную. Туда же спустился хозяин замка, взлохмаченный и сердитый, в норковых мокасинах ценою 230 тысяч рублей и в японском халате шелковом с огнедышащими драконами цены заоблачной.

— Здравствуйте! Я капитан полиции Саботажев Савелий Павлович, — шагнул навстречу хозяину незванный гость, улыбаясь и заискивающе кивая, но не протягивая руки, понимая, что хозяин не расположен к рукопожатию. — Я давний поклонник вашего творчества и творчества вашей супруги — ослепительной Аллачевой. Еще в советские времена я был фанатом...

— Вы приехали в пять утра, чтобы меня обрадовать сим признанием? — перебил хозяин, нахмутив брови.

— Не только обрадовать, господин барон. Мне надобно известить вас наедине о чем-то очень серьезном.

Хозяин жестом указал гостю сесть на диван, а челяди велел покинуть гостиную.

— Я бы не должен вам оглашать некую служебную тайну, — гость огляделся по сторонам, приглушая голос, — но, будучи давним вашим поклонником, как и поклонником несравненной супруги вашей, звезды всех звезд, желаю оповестить, что прошлым вечером в деревне Нечисть попали на видеокамеры двое неизвестных мужчин, которые стояли у магазина «Мясо» и разглядывали высокий шпиль на вашем замке.

— И что из этого?

— Дело в том, что сейчас, к утру, при детальном изучении видео выяснилось — эти двое не кто иные, как Петров и Боширов..

— Как Петров и Боширов?! — вскочил с роскошного кресла хозяин замка, обнажив из распахнутого халата эпилированные корейским лазером ноги. — Зачем? Кого они здесь ищут?!

— Увы, но кроме вас и несравненной супруги вашей в деревне никого больше нет, — развел руками капитан Саботажев. — Кого же им тут еще искать? — И уточнил: — Здесь, кроме вас, нет людей пристойных и привлекательных для ремесла спецслужб.

Но хозяин уже не слушал, отдавая распоряжения:

— Лукерья! Живо буди княгиню! Она в своей Изумрудной или в Турецкой спальне. Возможно, в Лунной. Скажи, что мы срочно едем в аэропорт! ...Пахóм! Изучи ближайшие рейсы за границу! ...Никому не трогать дверные ручки!

МОЛОКО ОТ ЖИРАФА БАРИНГО

В тот же день Пугалкин с супружницей прилетели в Бен-Гурион. Аллачева поехала в гранд-отель «Дан Тель-Авив», а Максим прямиком отправился в израильскую разведку «Моссад», где он проходил под псевдонимом «Раскольников». Сей псевдоним Пугалкину прописали западные спецслужбы в момент вербовки. Но то отдельная чудовищная история: 18+, о которой расскажем позже.

И вот, в «Моссаде» Пугалкин, наскоро пошаломавшись с директором этой службы Давидом Барнеа, принялся рассказывать про утреннее событие. Директор слушал его спокойно. Однако, как только гость озвучил фамилии «Петров и Боширов», пульс директора

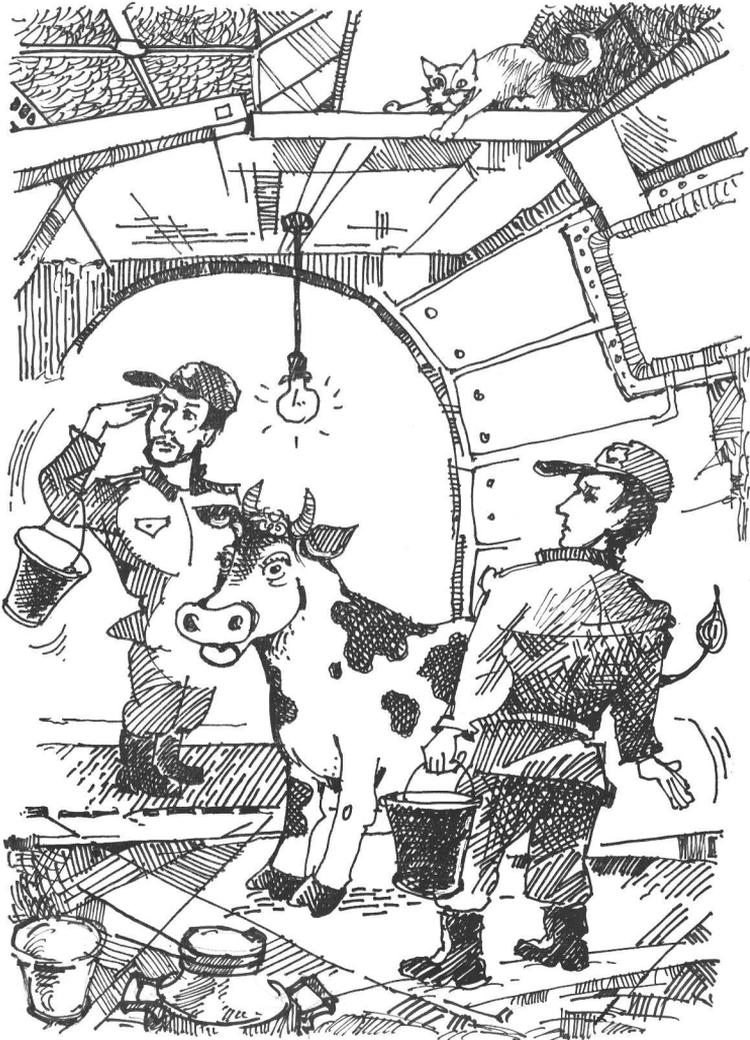
участился до 112 ударов в минуту. Глава «Моссады» старался хранить на лице спокойствие, хотя понимал прекрасно, что дела Пугалкина очень скорбны, коль им интересуются эти двое. Но опытному разведчику требовалось теперь решить сразу три задачи. Первое, успокоить дерганого артиста. Второе, надобно дать понять актеру, чтобы не расслаблялся. И третье, главное, отвести напасть от Израиля — как-то бы сделать так, чтобы беда с Пугалкиным случилась в другой стране.

— Что же теперь мне делать, Давид Джозефович? — спросил Максим. — Как укрыться с супругой в маленьком Израиле от этих личностей?

— Смекаю так, — ответил Барнеа, — вам надо постить в сетях, что прячетесь вы в Израиле, а самим затеряться где-то, скажем, в тайге Аляски или в амазонских джунглях. В Израиле вас, простите, любая собака знает и любая собака выдаст. А в племенах, например, Бразилии о вас и любимой вашей никто ничего не слышал.

От этих слов Пугалкин оторопел, а директор, предавшись воспоминаниям, принялся ему рассказывать следующую историю.

— Да, а... случилось как-то и мне столкнуться с этими парнями — Бошировым и Петровым. И, доложу я вам, не хотелось бы видеть опять их лица. А дело вышло еще в те годы, когда в России главой правительства был Михаил Крысьянов по прозвищу Двапроцента, потому как требовал два процента себе на лапу со всех крышуемых. На Западе же его зовут Лоутайд, то

есть Отлив, Откат. Но не о нем сейчас. Так вот, однажды в городе Таганроге учебную роту спецназовцев разведшколы построили по тревоге. Подполковник Нестор Непоцелуйко дает команду:

«Всем, кто родом из сельской местности, два шага вперед!»

Выходят тридцать два человека. Их — в автобус и повезли на коровью ферму.

«Вот, — говорит подполковник Непоцелуйко, — кто лучше всех сейчас подоит корову, тому награды и увольнения!»

Там-то и отличились в первый раз курсанты Петров с Бошировым, подоили проворней всех. Ну, их с фермы сразу на самолет и доставили на военный аэродром Чкаловский в Подмоскowie. А на Чкаловском уже генерал-майор Гамлет Пургунесян построил взвод самых матерых спецназовцев, вооруженных с ног и до головы, и говорит им такую речь:

«Предстоит нам, сынки, выполнить непростую боевую операцию «Баринго»! Кто-то знает, — спрашивает он, — что такое есть баринго?»

Все молчат, только Петров с Бошировым переглянулись и отвечают, значит: «Так точно! Знаем!»

«А ну, — говорит удивленно генерал Пургунесян, — выходите, бойцы, из строя и просветите нас».

Выходят Петров с Бошировым и рассказывают, что Баринго — это озеро в Кении, а также Баринго — название исчезающего вида жирафа, он же жираф Ротшильда. «Жираф Баринго, — говорят они, — отличается от простых жирафов тем, что у него пять

оссиконов на голове, то есть пять рожек, тогда как у простых жирафов их только два».

«Вот это я уважаю! — говорит генерал. — А теперь, взвод, слушай боевую задачу. Через три часа нам предстоит отправиться боевым бортом в государство Кения. И там в саванне отыскать самку жирафа Баринго с пятью рогами. Эти двое, — показывает генерал на Петрова с Бошировым, — должны ее подоить. Задача всех остальных бойцов — обеспечивать безопасный ход операции. Прикрывать дояров огнем. Дело в том, что в этой Кении сейчас неспокойно. И высадка нашего десанта, конечно же, спровоцирует на нас огонь. Буду я говорить предельно честно. Наверняка не все из нас вернутся к себе домой. Но задание родины должно быть выполнено и молоко от жирафа Баринго должно быть доставлено в Москву. Все, кто останется в строю после этой операции, получают высокие боевые награды. А кому суждено навсегда лечь в Африке, тем вечная наша память и третий тост! ...Вопросы есть?»

Все молчат напряженно, и только Петров с Бошировым просят слова: «Разрешите, товарищ генерал-майор. Вопрос такой: а зачем нам нужно то молоко от жирафа Баринго?»

«А вот это, — говорит генерал, — есть большая военная тайна!»

— А действительно, кому и зачем в Москве понадобилось молоко жирафа? — спросил Пугалкин руководителя «Моссада».

— Вам, Максим, я открою тайну. В то время одна из помощниц премьера Крысьянова на сносях была.